вышла статья Я. Коморовского „К вопросу о переводе «Слова о полку Игореве» на словацкий язык“.[1]

В 1950 году вышла обзорная статья Славомира Вольмана о состоянии исследования „Слова“ за 150 лет после выхода в свет первого издания этого памятника.[2] Автор ставит в ней своей задачей дать обзор изучения „Слова“, главным образом начиная с 30-х годов нашего столетия и выдвигает две главные проблемы, стоящие перед современными исследователями „Слова“: 1) вопрос о подлинности и древности „Слова“, 2) „Слово“ как художественное произведение. Дискуссия о подлинности и древности „Слова“ приводит автора к следующему заключению: „Слово“ является подлинным памятником древнерусской литературы домонгольского периода. „Задонщина“ находится в зависимости от „Слова“. Главная ценность дискуссии о подлинности „Слова“ состоит в том, что подробно были разобраны все вопросы за и против подлинности „Слова“ и что подлинность „Слова“ была окончательно доказана. Дискуссия значительно обогатила научный анализ „Слова“ и принесла новые заслуживающие внимания лингвистические, литературоведческие, исторические и другие факты. Несмотря на всё это, остаются нерешенными некоторые спорные детали.

Второй вопрос — о художественности „Слова“, — по мнению С. Вольмана, недостаточно разработан до последнего времени. С. Вольман приводит тезисы статьи Франка Вольмана „Определение жанра «Слова о полку Игореве»“: 1. Не следует считать, что в Киевской Руси XII века была твердо установленная жанровая структура для отдельных произведений, как это полагает И. Еремин. 2. Требование обязательного присутствия стиха в героическом эпосе как непременного признака этого эпоса является только домыслом. Звуковая организация „Слова“ свидетельствует о наличии в этом произведении ритма. Стремление видеть различие между героическим эпосом и воинской повестью в том, присутствует или отсутствует в данном произведении стих, указывает только на догматичность теоретиков современной поэтики, не считающихся с развитием литературных произведений. 3. „Слово“ следовало ряду традиций и было подвержено различным влияниям, как литературным, так и фольклорным. 4. Наименование „Слова“ не должно быть изначальным для произведения, ныне именующегося „Словом о полку Игореве“. Наименование памятника „Словом“ могло быть применено в этом произведении в измененном значении. Для определения жанра „Слова“ следует исходить из его значения, общественной тенденции, агитационности и политической направленности. 5. Подражание автора „Задонщины“ „Слову“ объясняется сходной идейной направленностью этих двух памятников.

В пятом номере журнала „Slovesná věda“ были напечатаны дополнения Вацлава Поляка[3] к статье С. Вольмана „Состояние исследования о «Слове о полку Игореве»“, помещенной в этом же журнале в номере первом. В своей заметке В. Поляк делает ряд библиографических дополнений к статье С. Вольмана, указывает на ряд работ советских уче-

---

[1] J. Komorovský. K překladaniu „Slova o pluku Igorovom“ do slovenčiny. Slovo a tvar. Ročník I, 1947, číslo I, стр. 21—25.

[2] S. Wollman. Slovo o polku Igoreve. Stav výzkuma 150 let po I vydání. Slovesná věda. Sborník pro literární historii, theorii literatury a literární kritiku vede Albert Pražák. Rediguí: J. B. Čapek, K. Krejčí, F. Wollman. Vydává: Literární historická společnost. Ročník III. V Praze, 1950, číslo 3, стр. 134—146.

[3] Dodatky k stavu výzkuma Slova o polku Igorove. Slovesná věda. Ročník III. V Praze I, 1951, číslo 5, стр. 245—248.